

Империя ддо пространством том 1

Людвиг Аристархович Чпок

Империя под пространством том 1.

«Автор»

2026

Чпок Л.

Империя под пространством том 1. / Л. Чпок — «Автор», 2026

Землянин, чья жизнь казалась предопределённой и обыденной, оказывается в центре космической игры. Его завербовала древняя сущность — не бог и не демон, а нечто за гранью человеческого понимания, использующее людей как фигуры на своей бесконечной доске. Теперь ему предстоит узнать истинную цену своего мира и собственной души, ведь пешка, осознавшая свою роль, может изменить исход всей партии. Уважаемые читатели! Это моя первая работа. Прошу не судить строго, но конструктивная критика очень приветствуется. Все персонажи вымышлены совпадение с реальными людьми случайно. Все действия происходят в другой реальности.

© Чпок Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Annotation	5
Империя под пространством. Том 1.	6
Глава	7
Глава	9
Глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Людвиг Аристархович Чпок

Империя под пространством том 1.

Annotation

.

Землянин, чья жизнь казалась predetermined и обыденной, оказывается в центре космической игры. Его завербовала древняя сущность — не бог и не демон, а нечто за гранью человеческого понимания, использующее людей как фигуры на своей бесконечной доске. Теперь ему предстоит узнать истинную цену своего мира и собственной души, ведь пешка, осознавшая свою роль, может изменить исход всей партии.

Пролог

Глава 1 дорога в 1 конец

Глава 2. Ритм боли.

Глава 3 домен и гоблины.

Глава 4 архитектура пепла

Глава 5 ритм земли

Глава 6 экономика апокалипсиса.

Глава 7. Ковчег

Глава 8 зачистка.

Глава 9 счётчик

Глава 10 встреча

Империя под пространством. Том 1.

Глава

Пролог

Сознание возвращается не вспышкой, а тошнотворной волной.

Первое, что я чувствую — это запах. Не больничный антисептик, нет. Озон. Так пахнет после удара молнии или когда искрит плохо заземлённый кабель. И дешёвый кофе.

Я пытаюсь открыть глаза. Веки свинцовые. Ресницы слиплись. Когда зрение фокусируется, я вижу потолок из армстронга. Дешёвые квадратные плитки. Одна чуть пожелтела над лампой.

Пытаюсь повернуть голову. Шея хрустит. Тело... тело отказывается слушать. Оно похоже на мокрую вату, которую пропустили через шредер. Но хуже всего нога. Левая голень. Там живёт пульсирующая, раскалённая добела игла боли. Она бьётся в такт моему сердцу: тук-боль-тук.

— Ожил, щенок?

Голос идёт откуда-то справа. Скрип кожи дорогого кресла. Я медленно, преодолевая гравитацию чужой планеты, поворачиваю голову.

В кресле у окна сидит человек. Он одет лучше, чем большинство князей на приёмах. Серый костюм стоит как моя почка. На безымянном пальце левой руки поблескивает печатка: молот, дробящий шестерню. Демидов. Младший. Лицо гладкое, холёное, но глаза пустые, как дула орудий их танков.

Он не один. По бокам двери стоят двое «костюмов». Охрана Канцелярии. Стоят так, чтобы не отражаться в тонированном стекле.

— Три недели, Артём, — продолжает Демидов, закидывая ногу на ногу. Цепочка дорогих часов звякает о подлокотник. — Мы держали тебя на витаминах. Хороших, имперских. А ты всё равно выглядишь как утопленник. Где коды доступа к счетам Волковых? Отдай по хорошему, и мы забудем, чья фамилия была вырезана на том склепе.

Я хочу ответить. Хочу плюнуть ему в лицо кровью. Но во рту пустыня. Мой язык распух. Единственное, что я могу выдавить — сухой кашель. Цепь...

Я опускаю взгляд. К моей правой лодыжке пристёгнут хромированный браслет. Толстая цепь уходит прямо в раму медицинской кровати. Не медицинская фиксация. Тюрьма.

Демидов встаёт. Подошвы его туфель бесшумны. Пахнет одеколоном и угрозой.

— Ты же понимаешь, что твой отец умер ни за что? — шепчет он. — Пространство ушло вместе с ним. Вы, Волковы, стали просто брендом. А бренды можно перекупить. Или уничтожить. Шуйские уже прислали своих юристов. Если ты сейчас не заговоришь...

Он замолкает. За окном палаты раздаётся глухой хлопок, и здание слегка вздрагивает. Свет моргает. Секунда темноты. Снова загорается, но уже тусклый, аварийный — красный, как открытая рана.

Красный свет мне нравится больше. В нём меньше видно синяков.

Демидов инстинктивно делает шаг назад, рука тянется под полу пиджака. Охрана напрягается. Это мой единственный шанс. Тот самый момент хаоса, которому меня учили сто лет субъективного времени на мёртвой станции.

Мои мышцы атрофированы. Нога перебита. Но мозг работает чисто. Холодно. Как нейросеть перед прыжком в гиперпространство.

Я не пытаюсь разорвать цепь — металл крепче моих костей. Я упираюсь пяткой здоровой ноги в пол, хватаю свободной рукой штатив для капельницы и бью им охранника в дверях. Удар приходится точно в колено. Хруст. Запах озона усиливается — кто-то выронил шокер.

Второй «костюм» бросается ко мне. Времени на вежливость нет. Я использую кровать как щит, толкая её всем весом своего истощённого тела. Колёса визжат. Охранник спотыкается.

Цепь натягивается до предела. Анкерный болт, которым она крепится к пластиковой раме, трещит. Ещё одно усилие. Боль в рёбрах становится невыносимой, кажется, там снова треснула кость. Но я рычу — тихо, горлом — и дёргаю.

Бзынь!

Болт вылетает. Звук оглушает в замкнутом пространстве.

Демидов уже кричит в коммуникатор:

— Периметр! Брешь! Объект Красный-Волк активирован!

Я падаю с кровати на кафельный пол. Пол холодный. Приятно. Адреналин глушит фантомную боль в голени. Я поднимаюсь, опираясь на стену. Каждый вдох — битое стекло в лёгких.

До вентиляционной решётки три метра. Наверху мигает красная лампа. Система безопасности клиники переходит в режим блокировки.

Сорок четыре минуты. Потом здесь будет вся армия Демидовых.

Я подтягиваюсь, цепляясь пальцами за край стальной койки, и заставляю своё мёртвое тело двигаться в сторону вентиляции.

Игра началась.

Глава

Глава 1 дорога в 1 конец

Вкус крови во рту — это медь и озон. Я вываливаюсь из сервисного люка прямо под холодный осенний дождь. Асфальт бьёт по коленям, но я этого почти не чувствую: левая голень горит белым шумом, отсекая всё ниже колена от нервной системы. Тук-боль-тук. Ритмично. Успокаивающе. Как метроном перед расстрелом.

Я добрался до вентиляционного выхода через систему больничных шахт. Там было тесно, душно и опасно: каждый поворот мог обрушиться мне на голову, а воздух пах пылью и ржавчиной. Но другого пути не оставалось — камеры наблюдения висели на каждом углу, коридоры кишели охраной, а лифтовые шахты были заблокированы кодовыми замками. Вентиляция вела к подвальным помещениям, где начинались старые городские коммуникации. Через узкий лаз между бетонными плитами я спустился в коллекторную сеть — лабиринт подземных тоннелей, заполненных сточными водами и тьмой.

Позади взвыла сирена клиники. Демидов Младший сейчас наверняка стоит у панорамного окна с бокалом столетнего виски и смотрит, как периметр берут в кольцо «Штормы». У меня было сорок четыре минуты. Они истекли три часа назад. То, что я до сих пор дышу, — статистическая погрешность.

Город кажется чужим. Неоновые вывески режут глаза, привыкшие к темноте коллекторов. Каждый шаг — удар молота по затылку. Шок держит на ногах, но адреналин выгорает, оставляя после себя только пустоту и механическую ярость.

Мне нужен транспорт. Любой. Служебный фургон доставки еды стоит у чёрного хода ресторана. Водитель курит, прислонившись к капоту. Он даже не успевает удивиться. Арматура, которую я так и не выпустил из рук, опускается ему на ключицу. Хруст. Тело мягко оседает в лужу. Никаких эмоций. Просто удаление препятствия с карты.

Ключи в замке. Двигатель чихает, но заводится.

Я падаю на сиденье. Вонь дешёвого пластика и пролитого кофе отрезвляет лучше нашатыря. Правая нога давит на газ до упора. Машина рвёт с места, виляя по узким улочкам промзоны. Зеркала заднего вида показывают мигалки далеко позади. Им сюда нельзя — здесь начинается территория родов. Здесь свои законы.

Дождь хлещет по лобовому стеклу. Дворники работают в такт моему сердцу. Пока машина несётся сквозь ночь, мой мозг наконец позволяет себе вспомнить. Вспоминать больно, но сейчас боль — единственное, что удерживает сознание вместе.

Боль исчезла не сразу. Сначала был звук. Гул работающего гипердвигателя. Низкий, пробирающий до костей инфразвук. Я открыл глаза, ожидая увидеть кафель палаты, но увидел звёздную карту размером с планету.

Она со мной не говорила словами. Древняя сущность просто... переписала часть моего кода. Предложила сделку: жить там, цепляясь за остатки воли, или стать чем-то большим. Инструментом.

Сотрудничество. Без объяснений мотивации.

Меня забрали целиком. Моё сознание вытащили из умирающего аватара и бросили в цифровую колыбель.

Сто лет субъективного времени.

Для них — мгновение инициализации протокола. Для меня — жизнь.

Там не было варпа. Там было Гиперпространство — кипящий океан чистой математики, где секунды растягивались в года боли. Я учился администрировать. Станция «Аврора» сначала была комнатой десять на десять метров. Стерильной коробкой. Я ходил по кругу, пока мои нейроны перестраивались под архитектуру ИскИна.

Затем она росла. Верфь. Город в невесомости. Производственные центры, способные штамповать крейсера как консервные банки.

А потом появились Флотилии.

У меня был свой флагман. Линкор класса «Немезида». Двадцать километров титана, брони и оружейных палуб. Я чувствовал его двигатели как собственные лёгкие. Мы входили в гиперсферу, разрывая ткань реальности. Я командовал эскадрами в битвах, где гибли звёзды. Я стирал цивилизации одним приказом.

Я стал холодным. Расчётливым. Нейросетью, которая видит мир не цветами, а векторами угроз. Я забыл, как пахнет земля. Я забыл боль физической смерти.

До сегодняшнего дня.

Резкий визг тормозов возвращает меня в реальность. Я чуть не впечатался в бетонный блокпост.

Но он мёртв. Ворота сорваны с петель. На асфальте — следы гусениц и пятна застывшей биолюминесцентной слизи.

Я сворачиваю на разбитую грунтовку. Машину жалко, но оставлять её у границы — подписать смертный приговор. Любой мародёр сдаст меня Демидовым за пачку патронов. Я загоняю фургон в старый ангар заброшенной фабрики, заваливая вход ржавыми листами металлопрофиля.

Теперь пешком.

Лес встречает меня запахом гниения и озона. Воздух здесь густой, тяжёлый. Аномалия дышит. Гравитация плывёт — я внезапно становлюсь легче килограммов на пять, делаю неловкий прыжок и едва не падаю. Деревья искривлены, их кора блестит металлом.

Два часа пути через бурелом превращаются в пытку. Каждая ветка, хлещущая по лицу, ощущается как нож. Но Домен близко. Я чувствую его притяжение — лёгкое давление на барабанные перепонки, словно самолёт идёт на снижение.

Я нахожу место силы интуитивно. Старая заброшенная промзона. Цех по литью стали. Среди груд шлака пульсирует невидимая точка входа.

Выдох. Мысленный приказ.

Пространство дрожит, как воздух над раскалённым асфальтом. Разрыв. Чёрная бездна портала.

Шаг внутрь.

Запах меняется мгновенно. Озон становится густым, сладковатым. Под ногами — ровная, влажная почва. Мой резидуальный домен.

Поле двести на двести метров. Ровное, без единого камня или сорняка. Почва тёмная, жирная, дышащая теплом. Освещение мягкое, бестеневое, будто солнце висит ровно над головой двадцать четыре часа в сутки.

Я активирую инвентарь мысленным усилием:

Утилизатор — кратер в дальнем углу поля. Пульсирует тёмной энергией. Готов жрать материю.

Палатка — базовое укрытие из серой ткани Предтеч. Раскладывается по команде.

Терминал — монолит из чёрного стекла. Сейчас неактивен, кроме базовых функций (Почта, Магазин).

Спальный мешок — внутри палатки. Тонкий, но удерживает тепло аномальной зоны.

Провизия — рационы выживания. Срок годности вечен. На вкус как прессованный картон. Хватит на трое суток реального времени.

Семенной фонд — пакетик. Надпись: «Агрокультура-Альфа (Клубни)».

Всё на месте. Стартовый пак выживальщика.

Я выползаю из скафандра сознания обратно в физическую усталость. Тело отказывается держать вертикаль. Я заползаю в палатку, задёргиваю полог.

Темнота. Настоящая, благословенная темнота без красных ламп тревоги.

Последняя мысль перед провалом в сон:

Демидов думает, что поймал Волчонка в клетку.

Он ошибся.

Клетка теперь моя.

Глава

Глава 2. Ритм боли.

Я просыпаюсь в палатке на своём домене — поле размером двести на двести метров под вечным искусственным солнцем. Вокруг тишина и ровная земля, пахнет озоном и свежей травой. Боль в ноге утихла до терпимого фоновому шума, но тело всё ещё кажется чужим: мышцы атрофированы, кожа натянута как пергамент.

Первым делом я проверяю инвентарь:
Семена «Агрокультура-Альфа» (картошка).
Палатка с тонким спальным мешком.
Яма-переработчик.
Копьё пустоты.
Терминал первого уровня (только базовые функции).

Для расширения возможностей нужен терминал второго уровня — цена 30 монет. Монет нет. Значит, придётся работать.

Выбираю участок земли у края поля. Достаю семена магической картошки из кармана. Земля здесь рыхлая, тёплая; сажаю вручную, стараясь распределить растения равномерно. Система сообщает: «Посев принят. Ожидаемый урожай через 16 часов реального времени».

Агрокультура-Альфа — уникальное растение аномального пространства. Не требует полива, устойчиво к любым условиям. Даёт урожай раз в сутки при достаточном освещении. Магические свойства плодов позволяют продавать их системе по повышенной цене.

Теперь нужно добыть ресурсы для продажи системе. Для этого есть только один путь — выйти за пределы домена и заняться «фармом».

Мысленно открываю портал к выходу. Пространство дрожит, появляется чёрная воронка. Шаг внутрь возвращает меня обратно в аномальный лес — тот самый, что ведёт к границе осколков пространства.

Лес здесь другой. Деревья покрыты металлическими наростами, воздух тяжёлый, гравитация нестабильна. Через каждые несколько шагов приходится приспосабливаться к новому весу тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.